

УДК 513.88

О. С. СЕМИГУК, Н. И. СКИБА

ОБЩИЕ БАЗИСЫ В НЕКОТОРЫХ ПРОСТРАНСТВАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ НА РИМАНОВЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Пусть D — односвязная область на комплексной плоскости, $K \subset D$ — континуум. В [1] В. Д. Ерохин построил общий базис в пространствах $A(D)$ и $A(K)$. В. П. Захарюта [2] предложил другой метод построения общего базиса в этих пространствах, который будет применяться в данной работе. Н. Т. Ван [3] обобщил результат В. Д. Ерохина на случай регулярных областей и компактов на плоскости, причем для получения этого факта автор использовал схему доказательства основной теоремы из [2] в неизменном виде. Последний результат в этом направлении был получен В. П. Захарютой [4, теорема 4. 5], где доказывается теорема о существовании общего базиса в пространствах $A(K_D)$ и $A(D)$ для C^n -регулярного компакта K на многообразии Штейна размерности n и усиленно псевдовыпуклой окрестности D компакта K .

Основным результатом настоящей статьи является теорема о существовании общего базиса в некоторых пространствах аналитических функций на римановых поверхностях, сформулированная и доказанная в 2. Эта теорема дает ответ на один из вопросов, поставленных в [5], и при $n=1$ усиливает упомянутый выше результат из [4]. В 1 собраны некоторые вспомогательные сведения о пространствах аналитических функций на римановых поверхностях, необходимые в последующем изложении.

1. Обозначения и предварительные рассуждения

1. Пусть Ω — открытая (т. е. некомпактная) риманова поверхность над C , $\pi: \Omega \rightarrow C$ — проекция (определения см. в [6, с.

383—384]). Как и в случае плоскости, относительно компактную область $D \subset \Omega$ назовем регулярной, если для любой непрерывной функции $f(p)$, заданной на границе ∂D области D , существует функция, гармоническая в D и непрерывная в \bar{D} , совпадающая на ∂D с f , т. е. разрешима задача Дирихле. Открытое множество $G \subset \Omega$ регулярно, если каждая его компонента — регулярная область. Компакт K назовем регулярным, если для любого открытого регулярного множества $G (K \subset G \subset \Omega)$ $G \setminus K$ регулярно.

2. Беенке и Штейн [7] доказали существование на Ω обобщенного ядра Коши, а именно функции $A(p, q)$ со следующими свойствами:

а) $A(p, q)$ определена и однозначна на $\Omega \times \Omega$;

б) $A(p, q)$ мероморфна на $\Omega \times \Omega$;

в) пусть $p = p(t) \in \Omega$, где t — локальный параметр в окрестности точки $p_0 \in \Omega$, $q = q(\tau) \in \Omega$, где τ — локальный параметр в окрестности точки $q_0 \in \Omega$; тогда в окрестности точки (p_0, q_0) справедливо представление

$$A(p(t), q(\tau)) \frac{d\pi(p(t))}{dt} = \begin{cases} S(t, \tau), & p_0 \neq q_0 \\ \frac{1}{t - \tau} + R(t, \tau), & p_0 = q_0, \end{cases}$$

где $S(t, \tau)$; $R(t, \tau)$ — функции, аналитические в окрестности точки $(0, 0)$.

Эту функцию называют элементарной функцией 1-го порядка.

3. Пусть $F \subset \Omega$. Функцию $f(p)$ называют «бианалитической» в $F^* = \Omega \setminus F$ относительно ядра $A(p, q)$, если: 1) $f(p)$ аналитична в дополнении некоторого компактного подмножества M из F и 2) $f(p)$ можно представить с помощью «формулы Коши»:

$$f(p) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma} f(q) A(p, q) dq,$$

где Γ — произвольная замкнутая жорданова спрямляемая кривая, ограничивающая множество N такое, что $N \subset M$ и $p \in N$ (см. [8]).

4. Рассматриваются следующие функциональные пространства (см. [8]):

а) пусть $F \subset \Omega$ — область или совершенный компакт. Во множестве ростков функций, аналитических на F («бианалитических» на F^*), вводим норму

$$\|f\|_F = \sup_{p \in F} |f(p)| \quad (\|f\|_{\partial F^*} = \sup_{p \in \partial F^*} |f(p)|).$$

Полношение полученного пространства обозначим через

$$AC(F) (\tilde{A}C(F^*)).$$

Пусть $D \subset \Omega$ — открытое множество и D_s — открытые множества такие, что $\bar{D}_s \subset D_{s+1}$, $\bigcup D_s = D$, $s = 1, 2, \dots$. Пусть, далее, $K \subset \Omega$ — компакт, G_s — открытые множества, $G_s \supset \bar{G}_{s+1}$, $\bigcap_s G_s = K$,

$s = 1, 2, \dots$ Тогда обозначим через:

$A(D)$ ($\tilde{A}(K^*)$) — пространство всех аналитических („бианалитических“) функций в D (в K^* с топологией проективного предела

$$A(D) = \limpr AC(D_s) \quad (\tilde{A}(K^*) = \limpr \tilde{AC}(G_s^*));$$

б) $A(K)$ ($A(D^*)$) — пространство всех ростков аналитических («бианалитических») функций в K (в D^*) с топологией индуктивного предела

$$A(K) = \limind AC(G_s) \quad (\tilde{A}(D^*) = \limind \tilde{AC}(D_s^*)).$$

5. Следующий результат, полученный Тильманом в [8], является обобщением двойственности в C (Гротендик, Кете, Себастьян-и-Сильва, см. [9]) на случай открытых римановых поверхностей.

Теорема [8, с. 90]. Пусть Ω — открытая риманова поверхность, $F \subset \Omega$ — открытое множество или компакт. Пространство $A(F)^*$, сопряженное пространству $A(F)$, изоморфно пространству $A(F^*)$, $F^* = \Omega \setminus F$. При этом изоморфизм задается некоторым соответствием $u^* \rightarrow u'$, таким, что

$$u^*[f] = \int_{\Gamma} u'(p) f(p) dp,$$

$u^* \in A(F)^*$, $f(p) \in A(F)$, $u'(p) \in \tilde{A}(F^*)$, Γ — произвольный спрямляемый жорданов контур, разделяющий особенности функций $f(p)$ и $u'(p)$.

2. Основная теорема

Теорема 1. Пусть D — относительно компактная регулярная область открытой римановой поверхности Ω , $K \subset D$ — регулярный компакт такой, что $K^* = D \setminus K$ — связно. Тогда существует общий базис в пространствах $A(D_\alpha)$, ($0 < \alpha \leq 1$) и $A(\bar{D}_\alpha)$ ($0 \leq \alpha < 1$), где $D_\alpha = \{p: u(K, D, p) < \alpha\} \cup K$, $\bar{D}_\alpha = K$, $D_1 = D$, и $u(K, D, p)$ — решение задачи Дирихле в области $D \setminus K$ относительно функции

$$f(p) = \begin{cases} 1, & p \in \partial D \\ 0, & p \in \partial(D \setminus K). \end{cases}$$

1. Доказательство. Пусть H_0 и H_1 — гильбертовы пространства такие, что справедливы следующие включения с естественными вложениями:

$$A(K) \subset H_0 \subset AC(K), \quad (1)$$

$$\tilde{A}(D^*) \subset H_1 \subset \tilde{AC}(D^*), \quad (2)$$

где H_1' — естественная реализация пространства, сопряженного к H_1 . Существование пространств H_0 и H_1 с включениями (1) и (2) следует, например, из [10, предложение 3а].

Из ядерности пространств $A(D)$ и $A(K)$ следует, что оператор

вложения H_1 в H_0 ядерный. Далее, $H_1 \subset H_0$ и без ограничения общности предполагаем, что H_1 плотно в H_0 . Тогда по паре (H_0, H_1) можно построить гильбертову шкалу пространств $H_\alpha = (H_0)^{1-\alpha} (H_1)^\alpha$, $0 \leq \alpha \leq 1$, включающую пространства H_0 и H_1 [11, с. 251].

Известно [10, предложение 15], что существует ортонормированный базис $\{e_k\}$ в H_0 , являющийся ортогональным базисом в H_1 , а также в пространствах H_α . Пусть $\|e_k\|_{H_1} = \mu_k$, можно считать, что $\mu_k \uparrow \infty$. При этом $\|e_k\|_{H_\alpha} = \mu_k^\alpha$ ($0 \leq \alpha \leq 1$), а из ядерности пространства $A(D)$ следует, что для любого $\varepsilon > 0 \sum_k \mu_k^{-\varepsilon} < \infty$.

Следующий шаг доказательства выделим в отдельную лемму.

2. Лемма 1. Пусть H_0, H_1 — гильбертовы пространства, удовлетворяющие непрерывным вложениям

$$H_1 \subset A(D) \subset H_0 \subset AC(K), \quad (3)$$

и H_1 плотно в H_0 . Тогда справедливы непрерывные вложения

$$H_\alpha \subset A(D_\alpha), \quad 0 < \alpha < 1, \quad (4)$$

где $H_\alpha = (H_0)^{1-\alpha} (H_1)^\alpha$ — гильбертова шкала, натянутая на пару (H_0, H_1) .

Доказательство. Действительно, из правой части вложения (3) следует $|e_k|_k \leq C_0 \|e_k\|_{H_0} \leq C_0$, где $\{e_k\}$ — общий ортогональный базис в пространствах H_0 и H_1 . Так как область D относительно компактная и регулярная, то $\bar{D}_\beta \subset D_\gamma$ при $\beta < \gamma$ и $D = UD_\beta$. Таким образом, справедлива формула

$$A(D) = \limpr_{\beta \uparrow 1} AC(D_\beta). \quad (5)$$

Из левой части (3) и формулы (5) следует

$$|e_k|_{D_\beta} \leq C_1(\beta) \|e_k\|_{H_1} = C_1(\beta) \mu_k.$$

Теперь по теореме о двух константах имеем

$$|e_k|_{D_\alpha} \leq C_2(\alpha, \varepsilon) \mu_k^{\alpha+\varepsilon}, \quad \varepsilon > 0, \quad 0 < \alpha < 1.$$

Таким образом, получаем следующую оценку:

$$|x|_{D_{\alpha-2\varepsilon}} = \left| \sum_k c_k e_k \right|_{D_{\alpha-2\varepsilon}} \leq C_2(\alpha - 2\varepsilon, \varepsilon) \left(\sum_k |c_k| \mu_k^\alpha \mu_k^{-\varepsilon} \right) \leq C_3(\alpha, \varepsilon) \|x\|_{H_\alpha}.$$

Из последних неравенств вытекает (4). Лемма доказана. Аналогично устанавливается следующая лемма.

Лемма 2. Пусть H_0, H_1 — гильбертовы пространства, удовлетворяющие непрерывным вложениям

$$H'_0 \subset \tilde{A}(K^*) \subset H'_1 \subset \tilde{AC}(D^*), \quad (6)$$

и H'_0 плотно в H'_1 . Тогда справедливы непрерывные вложения

$$H'_\alpha = (H'_1)^\alpha (H'_0)^{1-\alpha} \subset \tilde{A}(\bar{D}^*), \quad 0 < \alpha < 1. \quad (7)$$

3. Следствие. Если гильбертовы пространства удовлетворяют условиям (1) и (2), то справедливы непрерывные вложения $A(\bar{D}_\alpha) \subset H_\alpha \subset A(D_\alpha)$, $0 < \alpha < 1$. (8)

Действительно, правое вложение получено в лемме 1. Докажем левое. Переходя к сопряженным пространствам в левой части (1) и используя соотношения двойственности Тильмана (1, п. 5), получаем непрерывное вложение $H'_0 \subset \tilde{A}(K^*)$, где H'_0 — естественная реализация пространства, сопряженного к H_0 . Учитывая правое включение (2) и плотность вложения H'_0 в H'_0 , видим, что выполняются условия леммы 2, т. е. имеем непрерывные вложения (7). Переходя в (7) к сопряженным пространствам и учитывая рефлексивность $\tilde{A}(\bar{D}_\alpha^*)$, получим левое вложение (8).

Заметим, что из вложений (8) вытекают неравенства

$$M_1(\alpha, \varepsilon) \mu_k^{\alpha-\varepsilon} \leq |e_k|_{D_\alpha} \leq M_2(\alpha, \varepsilon) \mu_k^{\alpha+\varepsilon}. \quad (9)$$

4. Обратимся теперь к доказательству теоремы. Из следствия вытекает, что

$$A(D_\alpha) = \lim_{\beta \uparrow \alpha} \text{pr} H_\beta, \quad 0 < \alpha \leq 1, \quad (10)$$

$$A(\bar{D}_\alpha) = \lim_{\beta \uparrow \alpha} \text{ind} H_\beta, \quad 0 \leq \alpha < 1, \quad (11)$$

где $D_1 = D$, $\bar{D}_0 = K$, т. е. $\{e_k\}$ — общий базис для пространств $A(\bar{D}_{\alpha_1})$ и $A(D_{\alpha_2})$, $0 \leq \alpha_1 < 1$, $0 < \alpha_2 \leq 1$, в частности, базис $\{e_k\}$, общий для $A(K)$ и $A(D)$.

Теорема доказана полностью.

5. Пусть $K \subset \Omega$ — компакт. Открытое множество $D \subset \Omega$ назовем окрестностью Рунге компакта K , если $K \setminus D$ и $A(D)$ плотно в $A(K)$.

Заметим, что теорема 1 останется справедливой, если в ней вместо требования $D \setminus K$ — связно, потребовать, чтобы область D была окрестностью Рунге компакта K .

6. Справедлива следующая теорема.

Теорема 2. Пусть D — открытое относительно компактное множество открытой римановой поверхности Ω . Для изоморфизма $A(D) \simeq A_1$, необходимо и достаточно, чтобы D было регулярным и состояло из конечного числа связных компонент (здесь A_1 — пространство функций, аналитических внутри единичного круга на плоскости).

Необходимость этой теоремы в более общем виде доказана в [4, теорема 4.3]. Достаточность можно получить двумя способами. Во-первых, так как ввиду (10) $A(D)$ есть конечный центр гильбертовой шкалы, то достаточность теоремы вытекает из леммы 2.1a [12, с. 110]. Во-вторых, так как в $A(D)$ есть базис, что доказано в теореме 1, то применяя теорему 4.3 из [4], получим требуемое.

Теорема 2 обобщает результаты работы [13, теорема 4] на случай открытых римановых поверхностей, а также усиливает при $n=1$ теорему 4.3 из [4].

В заключение выражаем искреннюю благодарность В. П. Захарюте за руководство работой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерохин В. Д. О конформных преобразованиях колец и об основном базисе пространства функций, аналитических в элементарной окрестности произвольного континуума. — «Докл. АН СССР», 1958, т. 120, № 5, с. 949—952.
2. Захарюта В. П. О продолжаемых базисах в пространствах аналитических функций одного и многих переменных. — «Сиб мат. журн.», 1967, т. 8, № 2, с. 277—292.
3. Nguyen Thanh Van. Bases de Schauder dans espaces de fonction holomorphes. — «Ann. Inst. Fourier», 1972, vol. 22, № 2, p. 169—253.
4. Захарюта В. П. Экстремальные плюрисубгармонические функции, гильбертовы шкалы и изоморфизмы пространств аналитических функций многих переменных. — В кн.: Теория функций, функциональный анализ и их приложения. Вып. 19, Харьков, 1974, с. 133—157.
5. Драгилев М. М., Захарюта В. П., Хапланов М. Г. О некоторых проблемах базиса аналитических функций. — Сб. «Актуальные проблемы науки», Ростов-на-Дону, 1967, с. 91—102.
6. Гурвиц А., Курант Р. — «Теория функций», пер. с англ., М., «Наука», 1968. 648 с.
7. Behnke H., Stein K. Entwicklung analytischer Funktionen auf Riemannschen Flächen. — «Math. Ann», 1949, vol. 120, p. 430—461.
8. Tilmann H. Dualität in Funktionentheorie auf Riemannschen Flächen. — «J. reine und angew. Math.», 1956, vol. 195, № 1—2, p. 76—101.
9. Хавин В. П. Двойственность пространств аналитических функций и некоторые ее применения. — Сб. «Современные проблемы теории аналитических функций». М., «Наука», с. 311—314.
10. Митягин Б. С. Аппроксимативная размерность и базисы в ядерных пространствах. — «Усп. мат. наук», 1961, т. 16, № 4, с. 63—132.
11. Бирман М. Ш. Функциональный анализ. Изд. 2-е. М., «Наука», 1972. 251 с.
12. Митягин Б. С., Хенкин Г. М. Линейные задачи комплексного анализа. — «Усп. мат. наук», 1971, т. 26, № 4, с. 93—152.
13. Захарюта В. П. Пространства функций одного переменного, аналитических в открытых множествах и на компактах. — «Мат. сб.», 1970, т. 82, № 1, с. 84—98.

Поступила 23 июня 1973 г.